

Тан Дахао показалось, что Су Чжи выглядит знакомо, но он никак не мог вспомнить, где именно они встречались. Перебрав в голове все варианты, он, наконец, вспомнил их мимолетную встречу в городке, когда в голове всплыли три слова: высокий, богатый и красивый.

Тан Дахао обнял Тан Линя, игнорируя недовольство Тан Сысы, и тихо, так, чтобы слышали только они двое, спросил:

— Да ты что, Тан Линь! Неужели у тебя действительно что-то завязалось с этим «высоким, богатым и красивым»? И даже успел познакомиться с семьей?

Что значит «что-то завязалось»? Словно они с Су Чжи были чем-то постыдным.

— Наши семьи поддерживают дружеские отношения, — ответил Тан Линь, снимая руку друга со своего плеча. Взглядом он заметил, как Су Чжи, стоявший неподалеку, холодно смотрел на Тан Дахао.

Тан Дахао тоже заметил этот слегка «грозный» взгляд и инстинктивно выпрямился, убрав руку.

— Братик Тан Линь, братик Тан Линь, можно я пойду с тобой к твоему дяде? — попросила Тан Сысы.

Хотя она была всего лишь ученицей четвертого класса, но, увидев, как Су Чжи смотрит на её брата Тан Линя, возможно, благодаря женской интуиции, она испытывала сильную настороженность к этому красивому незнакомцу.

Братик Тан Линь — её собственность, и этот красивый старший брат, даже если он симпатичный, не сможет его отнять! — подумала Тан Сысы.

— Сысы, не ерунди, если не вернешься домой вовремя, папа тебя отлупит, — сказал Тан Дахао, стукнув Тан Сысы по голове.

После этих слов он почувствовал, что окружающий холод исчез. Он не мог понять, что происходит — может, он заболевает?

— Не хочу! Если я не пойду с ним, братика Тан Линя заберет этот красивый брат! Ведь я — его «невеста»! — с недовольством пнула Тан Дахао Тан Сысы.

Она указала на Су Чжи и продолжила кричать:

— Он такой красивый, что, если братик Тан Линь женится на нем, что будет со мной?

Су Чжи кашлянул, но не стал возражать, его глаза сверкали, глядя на Тан Линя. Тан Линь с улыбкой посмотрел на него, пока Су Чжи не начал нервничать от его пристального взгляда.

— Маленькая, а уже о замужестве мечтаешь? — снова шлепнул Тан Дахао Тан Сысы по затылку, а затем, обняв её, с подозрением отдалился от Тан Линя.

Тан Линь был красив, и его сестренка уже за ним приглядывалась. Хотя он и был его другом, но все же нужно быть начеку. Вернувшись домой, он обязательно предупредит свою сестру, чтобы она держалась подальше от Тан Линя!

Тан Линь с удивлением наблюдал, как Тан Дахао включил режим «защитника сестры», смотря

на него, как на вора. Су Чжи сделал шаг вперед и молча встал за спиной Тан Линя.

— Вы же к дяде собирались, так идите уже, — помахал рукой Тан Дахао, игнорируя сопротивляющуюся Тан Сысы.

Тан Линь, скорее рассмеявшись, чем рассердившись на друга, обернулся к Су Чжи:

— Пойдем.

Затем он помахал рукой Тан Дахао.

Наконец-то можно было избавиться от брата и сестры Тан, и Су Чжи был очень рад. Как только Тан Линь сказал это, он быстро открыл дверь машины и сам сел в неё.

Тан Дахао через полуоткрытое окно увидел, как Тан Линь наклонился, чтобы пристегнуть ремень Су Чжи, и как лицо Су Чжи смягчилось. В его голове возник вопрос.

Что за отношения у этих двоих?

Тан Сысы, наблюдая, как черная машина удаляется, сильно укусила руку Тан Дахао, заставив его вскрикнуть.

— Черт возьми, Тан Сысы!

Тан Сысы, уперев руки в бока, сердито посмотрела на него:

— Брат, как ты мог позволить брату Тан Линю уехать с этим красивым братом! Если братик Тан Линь женится на нем, я с тобой рассорюсь!

— Что ты несешь? Как они могут быть вместе? Ты не должна заводить парня, пока тебе не исполнится двадцать, — сказал Тан Дахао, думая о том, как его сестренку уведет какой-то парень, и это его злило.

Какая там Тан Линь женится на Су Чжи? Он даже не хотел в это верить.

Тан Сысы фыркнула, заявив, что пожалуется тете, и побежала домой.

Тан Дахао, глядя на удаляющуюся спину Тан Сысы, пробормотал ругательство и уже собрался пойти за ней, но задумчиво оглянулся в сторону, куда уехали Тан Линь и Су Чжи.

Не может быть...

Неужели Тан Линь и этот «высокий, богатый и красивый» действительно что-то замышляют?

Эта мысль возникла в голове Тан Дахао, и он вспомнил, как Тан Линь пристегивал Су Чжи, как лицо Су Чжи смягчилось, а затем вспомнил, как они в тот день в городке шептались...

В его сердце словно что-то громко стукнуло. Тан Дахао тряхнул головой, повторяя «не может быть», и поспешил домой.

Между тем, в машине Тан Линь и Су Чжи чувствовали себя вполне естественно и комфортно. Тан Линь открутил крышку бутылки с водой и спросил Су Чжи, хочет ли он пить. Увидев кивок, он наклонился, чтобы напоить его. Уши Су Чжи покраснели, и он проглотил слова «я сам могу», чувствуя, как в сердце разливается сладость.

От деревни Тан до дома дяди Тан Линя на автобусе обычно уходило около полутора часов, но теперь, когда за рулем был Су Чжи, время сократилось почти на час. Су Чжи взглянул на Тан Линя, который спокойно смотрел в окно, и сбавил скорость.

Тан Линь, опершись щекой на руку, смотрел на мелькающие за окном тополя, заметив, как Су Чжи замедлил ход, и прикрыл рот рукой.

Как бы Су Чжи ни хотел, чтобы дорога была длиннее, а время шло медленнее, даже если он ехал со скоростью черепахи, дом дяди Тан Линя вскоре показался впереди.

Городок Утун был небольшим, но более процветающим, чем деревня Тан. Здесь уже не занимались сельским хозяйством, но у побережья все еще рыбачили. Указатели в городке были не очень заметны, а в некоторых местах их вообще не было. Прибывающие автобусы доезжали до центра городка, а затем нужно было пересесть на местный транспорт. Остановки не были обозначены, и пассажиры должны были запоминать ориентиры, чтобы попросить водителя остановиться.

Тан Линь указывал дорогу Су Чжи, и их машина свернула за цветочную клумбу, затем повернула на узкую дорожку, а впереди была песчаная площадка.

Тан Линь попросил Су Чжи остановить машину у входа в переулок. Он не сразу вышел, а сначала спросил Су Чжи:

— Ты боишься собак?

Су Чжи на мгновение задумался, затем покачал головой:

— В детстве меня кусала собака, но я не боюсь их.

Тан Линь кивнул, не объясняя причину своего вопроса, и вышел из машины. Су Чжи последовал за ним, помогая вынести привезенные фрукты. Взяв две коробки, Тан Линь остановился, а Су Чжи, стоя на месте, хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Тан Линь, глядя на Су Чжи, который вернулся в машину, подумал о его нерешительности и улыбнулся. Взяв коробку с фруктами, он подошел к водительской двери и постучал по закрытому окну.

Су Чжи, который уже пристегнулся, услышав стук, поднял голову и опустил окно.

Тан Линь, видя, что Су Чжи не умеет ловить моменты, вздохнул. Его «невеста» оказалась такой простодушной.

— Ты что-то забыл? — спросил Су Чжи, оглядывая салон, но не найдя ничего лишнего, он уже собирался отстегнуться и поискать.

Тан Линь, видя его растерянность, решил взять инициативу в свои руки.

Когда Су Чжи уже собирался повернуться, Тан Линь коснулся его щеки кончиком пальца. Кожа была теплой и гладкой, и он невольно провел пальцем по ней.

Кожа под пальцем казалась горячей, то ли от трения, то ли из-за того, что её владелец разволновался.

Тан Линь почувствовал, как Су Чжи напрягся, и, увидев, что тот слегка отвернулся, с

сожалением убрал палец, опустив взгляд на блестящие глаза Су Чжи, и улыбнулся.

— Мой личный водитель не может сбежать.

Сказав это, он почувствовал, как атмосфера вокруг Су Чжи стала еще мягче. Тан Линь продолжил:

— Не переживай за дядю, мы можем переночевать вместе, а завтра вернемся обратно.

Вероятно, Су Чжи не хотел создавать неудобства Тан Линю, ведь он не был знаком с его родственниками, да и сам он был человеком принципов.

— Хорошо! — ответил Су Чжи, хотя он уже не слышал, что говорил Тан Линь.

В его голове только крутилось: «Мы можем переночевать вместе». Вместе... Вместе... И после тысячи раз повторения слово «хорошо» вырвалось с твердой решимостью.

<http://bllate.org/book/16579/1514777>